

Бессмертное совершенствование становится тем сложнее, чем дольше вы его развиваете.

После Тунсуань каждый шаг вперед подобен восхождению к небу.

Способности главного старшего брата являются лучшими из них, и он также очень усерден в своей практике.

Хотя ему и приходится иметь дело с делами секты, многие незначительные вопросы охотно берут на себя находящиеся ниже ученики, так что у него по-прежнему остается много времени для совершенствования.

Но даже несмотря на это.

Пятьсот лет назад он только вошел в средний этап Тунсуань, и сейчас он все еще находится в этом царстве, но достиг высшего уровня среднего этапа.

Но до позднего этапа все еще есть небольшой разрыв.

Именно эта точка, как говорят, тревожит старшего брата уже десятилетия.

А этот старый дьявол Цзя был тяжело ранен ими тогда, даже если он превратился в Ли Дайтао, жесткого снаружи своего тела, его тело определенно было серьезно ранено.

В то время его царство почти не отличалось от царства его брата-руководителя, но он не ожидал, что теперь он сделал большие шаги вперед.

Стал сильным человеком в поздний период Тунсуань!

Вы должны знать, что именно из-за трудности совершенствования после достижения Тунсуань каждое повышение малого царства также может привести к огромному скачку силы.

Одной поздней стадии Тунсуань достаточно, чтобы победить десять средних стадий Тунсуань.

Более того, этот парень перед ним изначально был лучшим среди монахов одного ранга.

В противном случае не нужно было бы столько хлопотать, чтобы убить его тогда.

Это действительно□□.

Все старейшины немного запаниковали.

Но теперь у них нет выбора.

Поэтому, всего лишь поразмыслив мгновение, старейшины бросились вперед.

Они один за другим пожертвовали своим собственным волшебным оружием.

Кто-то также достал из своей пазухи драгоценный талисман.

Однако.....

Это всего лишь мгновенное усилие.

Старейшины заняли первое место и один за другим отлетели назад, некоторые даже упали прямо с середины воздуха.

Лица всех были посрамлены, и никто не остался невредимым.

Кучка идиотов, они не ожидали, что и через пятьсот лет они вообще не продвинулись. Если бы я об этом знал, мне не нужно было бы устраивать подлое нападение, и я бы смог сам отправить вас в преисподнюю.

Над темными тучами выражение лица старого чудовища было уже не безразличным, а с каким-то восторгом мести, и его голос был полон шуток.

Затем он посмотрел на главу секты Хуаюй, Преподобного, и насмешливо произнес: Ну как, разве ты не очень против?

В тот день я не смог по-настоящему убить меня, поэтому сегодня я принес вам бедствие истребления.

Я... я не дам тебе преуспеть.

Мастер Цинъюй стиснул зубы и встал, дрожа.

Он был очень слаб, и казалось, что он исчерпал все свои силы только для того, чтобы стоять.

Но он не сдался. Он поднял голову и посмотрел на темное облако сверху, как на могущественное чудовище.

О, что ты можешь сделать?

Видя, что мастер Цинъюй все еще собирается бороться, преграждая ему дорогу своими руками, тон Цзя Лао мо, наоборот, смягчился.

Пятьсот лет!

Разве не было бы слишком дешево для него убить другую сторону с такой незабываемой ненавистью?

Поэтому он не спешит.

Кот и мышь, пусть другая сторона истощится, а затем по одному отрежем их жизненные силы.

Мастер Цинъюй не ответил, как будто он пытался испытать свой шанс повернуть ману в своем теле, аура замерцала по всему его телу, мерцая и выключаясь.

Очевидно, он не мог сделать этого вообще, и мана в его теле все еще была неуправляемой и хаотичной.

Когда Цзя Лао мо увидел эту сцену, у него не было намерения останавливать это, вместо этого он неторопливо рассмеялся.

Это действительно грустно. Знаменитый глава секты Хуаюй подобен умирающей мыши.

Но даже если ты с трудом можешь контролировать ману в своем теле, в чём смысл?

Хотя ты сейчас едва избежал сердечного приступа, ты все равно получил серьезные ранения. Более того, даже если ты сейчас невредим, как ты можешь быть моим противником?

Не беспокойся, я не убью тебя так просто. Все самое интересное я оставлю напоследок. Я убью всех бессмертных культиваторов секты Хуаю на твоих глазах, никого не оставлю.

Мастер Цинъюй ничего не ответил.

Возможно, ты не хочешь, а возможно, ты не можешь.

Он все еще стиснул зубы, пытаясь контролировать ману в своем теле.

Однако в этот момент до его ушей снова донесся голос Цзя Лаома: Неужели ты правда считаешь меня дураком?

Что?

Лицо мастера Цинъюя резко дернулось вверх.

У него, сохранявшего все это время спокойствие, на лице мелькнуло паническое выражение.

Он попался на мою удочку.

Притворяешься, что ничего не знаешь, а на самом деле собираешь ману, отвлекая мое внимание?

Только произнес эти слова Цзя Лаома,

Как тут же, недолго думая, выстрелил.

Зловещая усмешка тронула уголки его рта, он поднял ладонь и небрежно указал пальцем вперед.

Однако целью оказался не все еще не желающий сдаваться после тяжелого ранения почтенный глава секты Хуаю.

А стоявший рядом с ним старейшина.

В этот раз выражение лица мастера Цинъюя резко изменилось: Младший брат Чжоу, скорее уходи с дороги.

Но было уже поздно.

А!

Крик донесся до его ушей.

Старейшина Баодань первого уровня упал из пустоты.

Он только что отправился организовывать эвакуацию учеников, но, передав приказ, не отправился следом. Вместо этого, неизвестно когда, тихо вернулся сюда.

В этот момент в его груди зияла дыра размером с большой палец, она сильно кровоточила, и он почти потерял сознание.

Но даже так он продолжал крепко сжимать в руке магический талисман.

Стиль талисмана прост и незамысловат, он сильно отличался от обычных талисманов, а

поверхность излучала теплый блеск.

Вот черт!

Лицо Цинью было бледным.

Поняв, что другая сторона заметила его замысел, он, невзирая на свое ранение, хотел забрать талисман.

Но как бы не так!

Одним взмахом руки Лаомо Цзя отправил его в полет пощечиной.

А другая его рука уже поднялась, легонько схватив вперед.

Тут же проблеснула вспышка озарения, и таинственным образом появилась большая зеленая рука. Она молниеносно опустила, схватила талисман в ладонь, а затем вернулась обратно.

Это на самом деле сокровище, очищенное буддийскими монахами Махаяны.

Лаомо Цзя лишь мельком взглянул на него и пришел в неопишувемый ужас.

В его сердце мелькнул оттенок страха.

Хотя секта Хуаю в настоящее время еще не пришла в упадок, она все же находится в упадочном состоянии.

В ней нет сидящих у ворот буддийских монахов Махаяны, иначе, даже одолжи ему десять жизней, он бы ни за что не осмелился терзать тигра за усы.

Однако эта школа заявляет, что унаследована от линий Саньцин, поэтому ее происхождение, естественно, является глубоким.

В школе было много мастеров, еще не ясно, есть ли среди них бессмертные, но предков Махаяны, по крайней мере, за все эпохи было семеро или восемь.

Хотя все это было давным-давно, эти предки, естественно, оставили сокровища секте перед смертью.

Например, магический талисман в его руке.

А разрыв между Махаяной и Тунсюанем еще больше.

Если бы только что другая сторона успешно принесла в жертву этот талисман, он, даже если бы не погиб, вполне мог бы получить серьезную травму.

Подумав об этом, Лаомо Цзя усеяло холодным потом, а его лицо пылало от гнева.

Он холодно усмехнулся и сказал: В самом деле, хороший план и хорошие средства. Пусть мастер отвлечет мое внимание спереди, а сам вложи этот магический талисман в руки самого слабого старейшины. Это настолько неожиданно. Будь я неосторожен, ты бы точно провернул свою уловку.

Спасибо друзьям даосам за ваши награды и спасибо даосам за ваши голоса. Хуан Юй всех вас

помнит в моем сердце, и я очень благодарен.

Кроме того, новая книга нуждается в большей поддержке, пожалуйста, продолжайте добавлять в закладки и голосовать!

<http://tl.rulate.ru/book/106269/3784519>